

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.38>

Зяц Анна Александровна

[Корреляция логической структуры метафоры и явления когнитивного диссонанса \(на материале английского языка\)](#)

В статье поднимается вопрос о взаимосвязи явления когнитивного диссонанса и метафоры в процессе коммуникации. Целью работы является анализ метафоры как возможной причины возникновения когнитивного диссонанса. Исследование выполнено в рамках логического подхода к изучению природы метафоры и представляет её в виде свёрнутого логического умозаключения - энтимемы. Новизна состоит в рассмотрении метафорических моделей в виде логических структур. Полученные результаты показали, что употребление метафоры в коммуникативной ситуации не ведёт к когнитивному диссонансу. Выводы основаны на логическом анализе метафор, контекстуальном анализе и методе словарных дефиниций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/38.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 191-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Phraseological Units with the Component – Colour Term ‘Schwarz’ (Black) in the Modern German Language

Doinikova Marina Igorevna, Ph. D. in Philology
Volina Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Linguistic University
doynikovami@mail.ru; fotina-lana01@mail.ru

The paper emphasizes linguo-cultural determination of phraseological units with the component – colour term ‘schwarz’ (black). These phraseological units are among the most frequent ones in the German language and constitute a basis of the German language chromatic worldview. The authors provide a full list of phraseological units with the component – colour term ‘schwarz’ (black), analyse variants of their translation into Russian, reveal their nominative-expressive function.

Key words and phrases: phraseological units; phraseological nomination; stable verbal complexes; component – colour term; linguo-culturology.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 19.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.38>

В статье поднимается вопрос о взаимосвязи явления когнитивного диссонанса и метафоры в процессе коммуникации. Целью работы является анализ метафоры как возможной причины возникновения когнитивного диссонанса. Исследование выполнено в рамках логического подхода к изучению природы метафоры и представляет её в виде свёрнутого логического умозаключения – энтимемы. Новизна состоит в рассмотрении метафорических моделей в виде логических структур. Полученные результаты показали, что употребление метафоры в коммуникативной ситуации не ведёт к когнитивному диссонансу. Выводы основаны на логическом анализе метафор, контекстуальном анализе и методе словарных дефиниций.

Ключевые слова и фразы: когнитивный диссонанс; метафора; логическое умозаключение; некорректное умозаключение; простой категорический силлогизм; энтимема; экспликация энтимемы.

Заяц Анна Александровна, к. филол. н.
Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Уссурийск
ann-zayats@yandex.ru

Корреляция логической структуры метафоры и явления когнитивного диссонанса (на материале английского языка)

Исследования метафоры последних десятилетий изменили представление об этом феномене только как о фигуре речи. В эпоху власти информации метафора стала ценным средством её получения и хранения. Переосмысливая это явление вновь, мы открываем его с иной, неизученной стороны. Наша работа является **актуальной** в силу развития антропоцентрического подхода современной лингвистической науки, а также в связи с необходимостью развития теории успешной коммуникации. **Цель** исследования – установить, является ли употребление метафоры причиной когнитивного диссонанса, с тем чтобы предупредить и устранить возможные коммуникативные неудачи, что является малоизученным вопросом. В круг **задач** входят рассмотрение известных причин, вызывающих когнитивный диссонанс, и выявление противоречивых элементов метафоризации. Мы рассмотрим эти элементы с логической точки зрения. Таким образом, **новым** в нашей работе выступает рассмотрение метафоры в терминах классической логики, теории коммуникации и метафорологии. Мы объединим данные теории воедино и попробуем ответить на вопрос, является ли метафора причиной возникновения диссонанса в коммуникативном процессе.

Теоретической базой исследования послужили теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера и теория метафоры, представленная в работах О. Н. Лагута.

Под диссонансом (от фр. *dissonance* < лат. *dissonans*) (в широком смысле) понимается разлад, несогласованность, противоречие с чем-либо [5].

В нашей работе мы опираемся на теорию когнитивного диссонанса Курта Левина Леона Фестингера, которую он сформулировал ещё в 1956 году [12]. Данное психологическое учение возникло с целью объяснить изменение мнений, убеждений как способ устранения смысловых конфликтных ситуаций. Отправной точкой данной теории выступает несовпадение тех или иных компонентов двух систем. Широкое распространение эта теория получила не только в когнитивной теории, но и в теории перевода [1; 2].

Центральным понятием этой теории выступает неравновесие, которое в широком понимании означает существование противоречивых отношений между отдельными элементами в системе знаний [9]. Под когнитивным диссонансом понимается «несоответствие между двумя когнитивными элементами (когнициями) –

мыслями, опытом, информацией и т.д., – при котором отрицание одного элемента вытекает из существования другого, и связанное с этим несоответствием ощущение дискомфорта» [Там же].

Достаточно уверенно можно предположить, что в жизни очень редко можно встретить какую-либо систему когнитивных элементов, в которой диссонанс полностью отсутствует. При этом важно отметить, что автор данной теории признаёт необходимость устранения диссонанса и считает это одним из условий сохранения последовательности речевых действий: “They consider the human need to avoid dissonance as basic as the need for safety or the need to satisfy hunger” [12]. / «Стремление человека избегать диссонанс считается таким же основополагающим, как и стремление к безопасности или потребность утолять голод» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. З.). Таким образом, в процессе общения коммуниканты так или иначе стремятся разрешить имеющиеся несоответствия между содержанием высказывания и реальным положением дел, т.е. они пытаются устранить возникший дискомфорт. Согласно теории Л. Фестингера, дискомфорт возникает «при столкновении в сознании логически противоречивых знаний об одном и том же явлении, событии, объекте» [4].

Поскольку метафора – это размышления об одном объекте в терминах другого (т.к. употребление метафоры априори содержит в себе противоречие, категориальный сдвиг), то мы полагаем, что употребление метафоры может служить источником появления диссонанса в процессе коммуникации.

По нашему мнению, очевиднее всего признаки диссонанса могут наблюдаться в условиях непосредственного общения, т.е. в реальной коммуникативной ситуации. Это может выражаться в широком разнообразии перлокуций: конфликтности, оскорблениях, обидах, коммуникативных неудачах и т.д. В терминах самого автора данной теории это и есть ощущение дискомфорта. Это те условия общения, в которых последствия диссонанса раскрываются сиюминутно.

Чаще всего признаки диссонанса проявляются в коммуникативных неудачах (далее – КН). По определению Н. И. Формановской, под коммуникативной неудачей понимается «полное или частичное непонимание высказывания партнёром коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [10, с. 353]. К КН, по мнению автора, могут привести как экстралингвистические обстоятельства, так и собственно языковые. К языковым причинам КН Н. И. Формановская относит неточное указание на денотат [10]. В случае с употреблением метафоры мы имеем дело с подменой денотата. Таким образом, метафорическое выражение может стать причиной КН.

Обратимся к широкому пониманию общения. Общение есть не только взаимодействие говорящего и слушающего. Развитие общества, технологий позволяет реализовывать так называемую ретиальную коммуникацию (например, средства массовой коммуникации) [7]. Данный вид общения укладывается в рамки инференционной модели общения. В ней коммуникация имеет место, если есть любой способ определить намерение говорящего. (Де)кодирование в ней не предполагается (например, в ситуации, когда мы на предложение «Пойдём погуляем» молча покажем рукой на улицу, где идёт дождь. Данное коммуникативное поведение не содержится ни в одном коммуникативном коде). Общение в данном виде коммуникации сводится к выводным механизмам. Таким образом, то, что мы слышим (читаем, видим), является основой для выводного знания. Именно так человек и получает большую часть информации об окружающей действительности. Органы чувств (зрение, слух и т.д.) способны обеспечить человека полноценным связным представлением об окружающей действительности. Для этого и существуют такие логические операции, как анализ, синтез, индукция, дедукция и их главный результат – умозаключение.

Среди разновидностей умозаключений наибольшее распространение получил простой категорический силлогизм (от греч. *sillogismos* – умозаключение, выведение). Простым он является потому, что состоит из двух посылок (большой и меньшей) и заключения (вывода), а категорическим – так как в его состав входят атрибутивные суждения. На построение простых категорических умозаключений распространяются правила, перечисленные выше.

Значение умозаключений состоит в том, что они не только связывают наши знания в более или менее сложные, относительно законченные комплексы – мыслительные конструкции, но и обогащают, усиливают эти знания. Тем самым они преодолевают ограниченность чувственного познания. Умозаключение (в классической логике) является структурным слепком действительности, но в идеальной форме, в форме структуры мысли.

Исследования метафоры, проводимые нами на протяжении нескольких лет, осуществляются в рамках логического подхода к языку. В рамках данного подхода можно представить метафору как свёрнутое умозаключение, или энтимему.

Энтимема представляет собой сокращённую форму категорического силлогизма, в которой опускается либо одна из посылок, либо заключение. Чаще всего встречаются случаи, когда опущена большая посылка, реже опускается меньшая посылка, а ещё реже – заключение. Для проверки правильности умозаключения необходимо развернуть энтимему до полного силлогизма. Схема этой процедуры состоит в следующем:

1. Найти заключение.
2. Определить субъект и предикат.
3. По субъекту и предикату заключения установить характер имеющейся посылки.
4. По полученным данным восстановить отсутствующую посылку [6].

С экспликацией энтимемы связаны определённые трудности. Во-первых, разные люди могут обладать неодинаковым запасом знаний и различными навыками мышления. Во-вторых, очевидное для одного человека может быть далеко не очевидным для другого. В результате этого бывает не ясно, отсутствует ли между

посылками и заключением определённая логическая связь или эта связь скрыта пропусками каких-то элементов операции.

В нашем исследовании метафора понимается нами, вслед за О. Н. Лагута, как позитивная логическая девиация [8]. На деле это выглядит так.

Toby subscribed to the two **bibles** of show business: *Daily Variety* and the *Hollywood Reporter* [13, p. 98]. / Тоби подписался на две библии шоу-бизнеса: Дейли Вераети и Холливуд Репортер.

Отрывок повествует о том, что герой данного произведения, Тоби, подписался на два издания, которые являются своего рода Библией для знатоков шоу-бизнеса.

Представим метафору **the two bibles of show business** в виде полного логического умозаключения. Оно состоит из меньшей посылки, большей посылки и заключения:

(Меньшая посылка) *Daily Variety* and the *Hollywood Reporter* (S) are very respected and the most distinguished publications (among certain group of people) (M).

(Большая посылка) A very respected and the most distinguished publication (among certain group of people) (M) is said to be the Bible (P).

(Заключение) *Daily Variety* and the *Hollywood Reporter* (S) are the Bible (P). /

(Меньшая посылка) Дейли Вераети и Холливуд Репортер (S) – это очень уважаемые и самые известные издания (в определённых кругах) (M).

(Большая посылка) Говорят, что очень уважаемое и самое известное (в определённых кругах) издание (M) – это Библия (P).

(Заключение) Дейли Вераети и Холливуд Репортер (S) – это Библия (P).

На первый взгляд, данное умозаключение является корректным (именно корректным, а не правильным. Под корректностью понимается правильное распределение среднего члена M, отсутствие в выводе новых терминов). Однако адресат не может не почувствовать некое несоответствие своих представлений о Библии и того, что о ней говорится в контексте. Всем должно быть известно, что Библия – это Священное Писание христиан. Однако в приведённом отрывке библией называют издания, освещающие жизнь светских лиц. Данное несоответствие обнаруживается в среднем термине M. В нём же содержится сравнение, на основе которого и образуется метафора. Таким образом, в силу нетождественности понятий «Библия» и «издания, освещающие жизнь светских лиц» и может возникнуть некое чувство диссонанса, ведущее к дискомфорту. Этот дискомфорт связан с тем, что в привычной категориальной системе человека нарушается система знаний, которая складывалась в его опыте на протяжении многих лет. Однако таким образом человек приобретает новое знание. Теперь за ним решать, станет ли это знание частью его собственной системы знаний.

Обратимся ещё к одному примеру.

(1) She [Nora Kelly] tried it again, and after a sputtering protest the engine **coughed** into life [14, p. 9]. / Она [Нора Келли] снова попыталась завести машину, и после шумного протеста двигатель, кашляя, заработал.

В данном примере описываются попытки главной героини завести двигатель автомобиля. Автор описывает результат этих попыток, используя метафору **the engine coughed into life**, передавая трудности, связанные с этим занятием. Согласно толковому англо-английскому словарю, данное действие способно производить одушевлённое существо. Однако в приведённом контексте субъектом действия (он же субъект умозаключения) выступает двигатель автомобиля. В этом и состоит некорректность умозаключения с логической точки зрения: субъект одновременно выступает в качестве одушевлённого и неодушевлённого предмета [13].

Развернём метафору **the engine coughed into life** в логическое умозаключение.

All lively beings (P) can cough (M).

The engine (S) coughed (M).

The engine (S) is a lively being (P). /

Все живые (P) существа кашляют (M).

Двигатель (S) закашлял (M).

Двигатель (S) – живое существо (P).

Так должен выглядеть процесс рассуждений, если выстраивать его корректно. Однако, как мы видим, в результате корректных с логической точки зрения рассуждений мы получили вывод, противоречащий объективной действительности: двигатель автомобиля мыслится как живое существо. Неочевидность данного вывода для адресата подобного выражения кроется в его форме. В метафоре форма всегда одна – энтимема.

Поговорим о том, почему метафора – это всегда энтимема, т.е. свёрнутое умозаключение. Для этого следует обратиться к аристотелевскому пониманию метафоры как явления, в основе которого лежит сходство или аналогия. Базовые когнитивные метафоры (*more is up – less is down*; *inflation is an entity*; *Are you in the race on Sunday?* / больше – верх, меньше – низ; инфляция – это организм; Ты участвуешь в состязании по бегу?) являются наиболее очевидным подтверждением наличия сходства или аналогии. Человек использует имеющиеся у него доступные знания для выражения чего-то более сложно структурированного, недоступного для органов чувств. Базовые когнитивные метафоры делают понятным определённые умозаключения, так как они очевидны большинству носителей языка.

Однако, как отмечает О. Н. Лагута, «у базовых когнитивных метафор нет единого классификационного критерия» [8, с. 108]. Действительно, структурная, онтологическая, сопровождающая, пространственная, контейнерная и строительная метафоры не позволяют в полной мере отразить все механизмы переноса значения, и многие случаи остаются «за бортом». На наш взгляд, помощь в отнесении метафоры к тому или иному типу

и состоит в развёртывании энтимемы в полное умозаключение. Скрытый член умозаключения – это, с одной стороны, способ типологизации самой метафоры, а с другой стороны, ключ к пониманию этой метафоры. В последнем как раз содержится ценность данного когнитивного феномена: чем глубже скрыт объект аналогии, тем ценнее знание, полученное в результате расшифровки метафоры. Таким образом, опущенный член умозаключения, делающий его энтимемой, – гарант существования метафоры. До тех пор, пока связующее звено между источником и целью метафоры будет оставаться имплицитным, метафора будет оставаться загадкой, а адресат будет испытывать некий когнитивный диссонанс. Для его устранения ему придётся найти этот недостающий член умозаключения. Найдя его, он сможет разгадать интенцию автора данной метафоры, а это, в свою очередь, устранил диссонанс.

Таким образом, если метафора раскодирована адресатом, то диссонанс отсутствует. Об этом можно судить по ответным репликам говорящих. Обратимся к следующему примеру.

(2) “Why should I help you with this? I’d be risking my ass – I mean my job.”

Nora looked at him. “Because I think you’re more than just some bean-counting drone. Because I think **you’ve got the same kind of fire in your gut** that I’ve got. To find something that’s been lost for centuries.” She gestured at the table. “Why else would you be reading these books? Each one of them is about discovering those cliff dwellings at Mesa Verde. Only greater.”

Holroyd hesitated.

“I can’t,” he said after a moment, in a very quiet voice. “You’re asking for the impossible.” He realized with a thrill of fear that, for an instant, he’d actually been considering how to help her [14, p. 48]. / «С какой стати мне тебе помогать с этим? Я рискую своей задницей – я имею в виду свою работу».

Нора посмотрела на него. «Потому что я считаю, что ты больше, чем какой-то там трутень. Потому что я считаю, что у тебя тот же огонь в крови, что и у меня. Чтобы найти то, что было потеряно на века». Она махнула в сторону стола. «С чего же ещё тебе читать подобные книги? Все они о покорении этих гор в Мэса Верде. Только круче».

Холройд сдался.

«Я не могу, – сказал он через мгновение, очень тихо. – Ты просишь невозможного». И тут он осознал, испугавшись, что на мгновение он действительно искал, как ей помочь.

В данной ситуации общения девушка по имени Нора просит помощи у друга по имени Холройд. Дело в том, что её отец посвятил много лет поискам сказочного золотого города под названием Куивира, где, согласно преданиям, хранилось золото индейских племён. Он посвятил этим поискам несколько лет своей жизни и пропал. Дочь, преисполненная желанием разгадать тайну исчезновения отца, пытается убедить Холройда способствовать её поискам. В качестве аргумента она апеллирует к силе духа мужчины, его стойкости и целеустремлённости. С тем чтобы звучать наиболее убедительной, Нора прибегает к метафорическому выражению **you’ve got the same kind of fire in your gut** («в тебе есть та же решительность, что и во мне»). В словах, сказанных автором о размышлениях Холройда, отсутствуют признаки полного или частичного непонимания (т.е. признаки коммуникативной неудачи). Герой не проявляет признаки недовольства или нарастающего конфликта, не вступает в дальнейшую полемику по данному вопросу, не задаёт уточняющих вопросов (т.е. отсутствуют признаки когнитивного диссонанса).

Об отсутствии коммуникативной неудачи можно говорить и в следующем отрывке.

(3) “Where did all those huge trees come from?” Nora asked. “I haven’t seen a tree since we left Page.”

“Flash floods,” said Hicks, chewing on his corn cob. “All that stuff gets washed down from the mountains, hundreds of miles sometimes. When **the wall of water** hits the lake, it just dumps everything here.” He shook his head. “Never seen such a snarl.”

“Can you get through it?”

“Nope,” said Hicks. “Tear my propellers right up.”

Shit. “How deep is the water?”

“Sonar says eight feet, with holes and channels down to fifteen” [Ibidem, p. 114]. /

«Откуда все эти деревья?» – спросила Нора. «Я не видела ни одного дерева с тех пор, как мы выехали из Пейдж». «Внезапные наводнения», – сказал Хикс, продолжая жевать кукурузный початок. «Весь этот хлам смывается с гор, иногда его приносит за сотни миль. Когда стена воды обрушивается на озеро, здесь всё затопливает». Он кивнул головой. «Никогда не видел такого беспорядка». «Можете пробраться через всё это?» «Нет», – сказал Хикс. «Оторвёт гребневые винты». *Дерьмо!* «Какая глубина?» «Сонар говорит, восемь футов, а в местах впадин и каналов до пятнадцати».

В приведённом диалоге речь идёт о возможности затопления местности сильными дождями, которые хоть и редко, но случаются. Знаток этих мест Хикс рассказывает, что на пустынную местность обрушиваются ливни, и вода затопливает всё вокруг. Для яркости и точности повествования он употребляет метафору **the wall of water**. Согласно теории О. И. Глазуновой, подобное выражение относится к генитивным метафорическим конструкциям [3]. Нами была предпринята попытка развернуть его до полного умозаключения. Чтобы найти недостающий средний член М, метафору потребовалось представить в виде сложного категориального силлогизма, состоящего из нескольких силлогизмов:

1) Rain is moisture falling in separate drops.

Moisture is liquid.

Liquid is substance that flows freely.

Rain flows freely.

2) Rain flows vertically.

Wall is continuous, vertical, solid structure.

Rain is wall. /

1) Дождь – это влага, падающая каплями.

Влага – это жидкость.

Жидкость – вещество, которое льётся беспрепятственно.

Дождь льётся беспрепятственно.

2) Дождь льётся вертикально.

Стена – это сплошная вертикальная глухая конструкция.

Дождь – это стена.

Средний член умозаключения, связавший термины *rain* и *wall* / «дождь» и «стена», – это “continuous, vertical” / «сплошная, вертикальная». Как мы видим из контекста, следующего за данной метафорой, у адресата возникло полное понимание её значения: *Shit*. “How deep is the water?” / *Дерьмо!* «Какая глубина?». Лексема, выделенная автором курсивом, передаёт несобственно прямую речь героини, встревоженной перспективой наводнения, что лишней раз доказывает факт понимания ею метафоры.

Таким образом, логический анализ метафорических выражений и контекстуальный анализ их употребления в диалогическом дискурсе позволяют сделать вывод о том, что метафора является логической ошибкой на уровне терминов. Элементом, который вызывает противоречия в метафоризации, является средний термин умозаключения *M*. Практический материал показал, что метафорическое выражение не вызывает когнитивного диссонанса и не влечёт коммуникативной неудачи. Это доказывает, что категориальная ошибка, которой является метафора, устраняется когнитивной системой человека говорящего.

В качестве **перспективы исследования** считаем целесообразным рассмотреть метафору как компонент метафорического когнитивного стиля, о котором упоминает М. А. Холодная, и описать метафорическую модель мышления.

Полученные результаты могут найти **практическое применение** на спецкурсах по когнитивной лингвистике для формирования специальной компетенции использования иностранного языка как средства межличностной и межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Вебер Е. А. Опыт лингвистического исследования когнитивного диссонанса в английском дипломатическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2004. 213 с.
2. Воскобойник Г. Д. Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2004. Вып. 499. С. 1-181.
3. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. 190 с.
4. Дроздова Т. В. Введение к работе [Электронный ресурс] // Дроздова Т. В. Когнитивный диссонанс как лингвистическая проблема: на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/kognitivnyj-dissonans-kak-lingvisticheskaja-problema-na-materiale-anglijskogo-jazyka.html> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Зенович Е. С. Словарь иностранных слов и выражений. М.: Олимп; АСТ, 2013. 778 с.
6. Иванов Е. А. Логика. М.: БЕК, 2002. 368 с.
7. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
8. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты: в 2-х ч. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. Ч. 2. 208 с.
9. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса как основа технологии манипуляции [Электронный ресурс]. URL: <http://analysisclub.ru/index.php?page=schiller&art=1037> (дата обращения: 28.07.2019).
10. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2017. 480 с.
11. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
12. Festinger L. Cognitive Dissonance Theory [Электронный ресурс]. URL: <https://quizlet.com/nl/328948174/chapter-16-cognitive-dissonance-theory-of-festinger-flash-cards/> (дата обращения: 28.07.2019).
13. Longman Dictionary of Contemporary English. 4th, new ed. Harlow: Longman, 2003. 1949 p.
14. Preston D., Child L. Thunderhead. N. Y.: Warner Book, Inc., 2000. 533 p.
15. Sheldon S. A Stranger in the Mirror. N. Y.: Grand Central Publishing, 2005. 320 p.

Correlation of Metaphor Logical Structure and Cognitive Dissonance Phenomenon (by the Material of the English Language)

Zayats Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
School of Pedagogics of the Far Eastern Federal University in Ussuriysk
ann-zayats@yandex.ru

The article traces interrelation of the cognitive dissonance phenomenon and the metaphor in the process of communication. The paper aims to analyse the metaphor as a possible cause of cognitive dissonance. The study is conducted within the framework of the logical approach to studying the nature of the metaphor, the metaphor is represented as a deductive argument with unstated premise – enthymeme. Originality of the study lies in the fact that metaphorical models are considered as logical structures. The findings allow concluding that the use of metaphors in the communicative situation does not lead to cognitive dissonance. The conclusions are based on logical analysis of metaphors, contextual analysis and lexicographical analysis.

Key words and phrases: cognitive dissonance; metaphor; argument; false argument; simple categorical syllogism; enthymeme; enthymeme explication.